

БАНГКОК

за один день

В 7-30 утра началась экскурсия нашей тургруппы, которая охватила основные храмовые комплексы города, сеть каналов, путешествие на высочайший небоскреб города "Байокке ский" и завершилась в 23-30 посещением цветочного рынка.

Храмы Бангкока

1 ноября 2002 г.

Храм Золотого Будды. Центр Бангкока, храм втиснут между какими-то лачугами, я принял вход в него за сувенирный киоск. С улицы храм не виден совершенно, окружен с четырех сторон жилыми домами. У входа - павильон для кремаций монахов. Серая закопченная беседка, поросшая по всей уступчатой крыше редкими деревьями. Монах слева у входа "в лотосе" - бритоголовый дедок, похожий на Дэн Сяопина. Рядом корзинка для подаяний, чугунок со святой водой, соломенная метелка-кропило и неопределенный пластиковый флакон. Весь храм - комплекс небольших каменных домиков, каждый из которых величиной со стандартную деревенскую избу, очень густо натканные, еле-еле двоим разойтись. У каждой постройки - лоток с сувенирной чепухой. Особенно убил ритуальный колокольчик-хонхо с ручкой в виде ключа для открывания пивных бутылок. Покупаю не торгуясь. А вот и домик Золотого Будды. Толчая, у входа масса разнокалиберной обуви. Вхожу бо-сой. В полуметровом помещении размером 5x3 метра - трехметровая статуя Будды, сидящего "в лотосе". 5,5 тонн золота. Гид уверяет, что проба очень высокая. Охраны нет - в такой тесноте вывезти тяжеленную статую нет никакой возможности. В метре от статуи - осточертевший сувенирный ларек, очень дорогой, поскольку от близости статуи цапки заряжены по полной.

Гуляю. Каменные плиты мостовой поражают уровнем полировки: в гранит пола можно преспокойно смотреться как в зеркало. Покупаю шейный амулетик, продавец, отбивая поклоны, сам повязывает красный шнурок к кулону. Однако, увидев что я нацелился засунуть амулет в карман, приходит в возмущение, машет руками, отнимает у меня амулет и вешает мне на шею. Точно, это я забыл, такие амулеты не позволено держать ниже пояса. Дико извиняюсь.

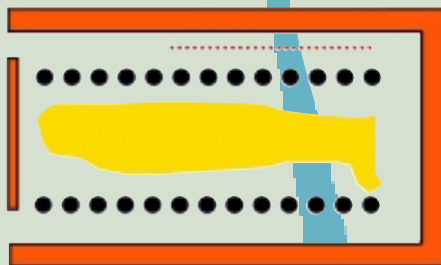
Пора на выход. Кидаю Дэн Сяопину полтинник, кланяюсь, сложив ладошки. Тот хохочет язвительно, как дон Хуан в лицо Кастанеде. Сует метелку в горшок и обливает меня с ног до головы. Хватает меня за руку, сыпет в ладонь из загадочного флакона белый порошок, делает руками умывательные движения по своей физиономии. Окунаю лицо в порошок. Кожу охватывает морозом. Oго! Интересно у гда, какого, мол, черта? Оказывается, специальная ментоловая пудра, очень в местных краях популярная, чтобы лицо не потело, а постоянно оевалось приятной прохладой. Успокоенный, "умываюсь" educим порошком. На флаконе - лейбл "Джонсон и Джонсон", наш пострел везде поспел. Показываю жестами старому хулигану - можно я на вашем фоне шелкнусь? Важно кивает и принимает гордый вид. За территорией храма налетает галдящая банда - продает открытки с видами. "Сенкью, ай донт нид ит..."

Дальше, дальше...Храм Лежащего Будды. Храмовый комплекс - не в пример "Золотому Будде". Опясывающая храм белая стена с башнями явственно напоминает Новгородский кремль. Тянется на кило-

метр, не меньше. Сам павильон с Лежащим Буддой - вот он, у самого входа. Большое здание, напоминающее размерами ангар для средне-размерного авиалайнера.

Храм... Полумрак: на стенах укреплены несильные фонари, половина погашена. Свободный проход - вдоль стен, коридоры в пару метров шириной.

Слева колоннада, расстояние между квадратными в сечении колоннами - та же пара метров. Воздух жаркий и густой, перенасыщенный благоволиями и всяческими курениями. Тишина.



План храма Лежащего Будды. Жирными точками обозначены колонны, мелкими - "горшечная галерея".

Заглядываю в полумрак за ближайшей колонной... Шок, не вру! Огромное золотое лицо, висит в темноте на высоте метров в десять. Спокойная улыбка, хитрый раскосый глаз, рассматривающий на меня загадочно. Чудовищная статуя, шестьдесят метров длиной: лежащий на правом боку Будда, подпирающий правой рукой голову, левая - спокойно вытянута вдоль тела. Сусальное золото. В межколонном пространстве - статуи недавно канонизированных святых и прочих мелких будд, жертвенники, вазы с пеплом, усаженные ароматическими палочками, вазы с водой, наполненные нераспустившимися лотосами. Мелкие статуи кажутся мохнатыми - тут же в храме продают листки золотой фольги, которые прихожане наклеивают на особенно полюбившихся святых. Перед каждым жертвенником молятся азиаты. В душе что-то странное - смесь сладкой детской жути и какого-то тихого восторга. Может это и называется "душевный трепет"? Покупаю обычный набор - три палочки, три свечки и лотос. Подхожу к ближайшему азиату, осторожно спрашиваю, не может ли он научить меня правильному ритуалу. Тот с виноватой улыбкой говорит, что сам не знает, но его подружка (он указывает на девушку, стоящую на коленях перед жертвенником) - в курсе. Сами они из Сингапура (я думал, японцы-ребята невысокие, белокожие, и модно одетые). Зажигаю свой инвентарь, расставляю. Очень кружится голова от курений. В тишине - резкие металлические щелчки - напрягается неравномерно нагреваемое гигантское пустотелое изваяние. Иду вдоль статуи... Ступни украшены картинками из жизни Будды, выполненными из перламутра. Сзади накатывает толпа бойких английских бабушек с фотоаппаратами, и меня выносит за спину статуи. Тут стоит бесконечная линия чугунков на треногах. Оказывается можно приобрести (за 20 бат) насыпанный на глазок монахом стакан с мелочью и кинуть по одной монетке в горшок.

Горшков 108 штук. Если останутся у тебя в стакане деньги - будешь в следующем году при деньгах. У меня остались.

Рассматриваю комплекс. Целые леса ступ высотой по 15-20 метров. Пасмурно, душно и жарко. Шедевры мозаично-кафельного искусства. Нахожу в кустах здоровенный позолоченный фаллос, укрепленный на валуне. Напоминает 122 - мм гаубичный снаряд, повязан красной ленточкой и изрядно потерт. Наша гид, Джум, зовет нас к автобусу, пора ехать в святая святых - объединенный комплекс Храма Изумрудного Будды и Большого Королевского дворца.

Тут уж стена совершенно бесконечная. Чувствуется душок властного начала - у ворот как извне, так и снаружи стоят солдатики в касках и с М-16. Что показательно, винтовки разряжены (нет магазинов), однако с примкнутыми штыками. Как шутит один новосибирец из нашей компании "видно, совсем ребята неблагоннаджные". Личности у солдатиков грозные, хотя американское оружие для них явно великовато.

За лужайкой, ровной как футбольное поле - стена. А за стеной... Вот оно, сердце всего буддийского мира.

Золотая ступа. Сияет. На вершине шпиль - шар. А в шаре - мощи Гаутамы-Будды. Маленькие золотые воротца преграждают путь внутрь ступы. Но пощупать ее можно. Золотая фольга на стеклянных плитках. Теплая. Резная каменная ваза с водой, в воде - лотос. Опускаю в воду руки. Вокруг пальцев кружат яркие рыбки, которые у нас не в каждом аквариуме увидишь. Проклятая страна...

Убрать фотоаппараты! Вперед Храму Изумрудного Будды...

Выхожу за ворота комплекса. Здесь - двухэтажные автобусы, безумные "тук-туки", горластые лоточники, канализация. Бешено отбиваюсь от приставучей кривонозой тетки, которая совсем достала меня своими открытками. "- Ми-и-истее-е-ер! Фифти бат! Окей, серти бат!" Делаю вид, что удираю от нее "во все лопатки", энергично двигаю локтями. Тетка визгливо эскапает с "убеганием". Разыгрывается стандартная сцена, участником которой становишься каждый день:

М: - Ват кантри ю фром?
Я: - Фром Раша.

М: - Раша? О, Русия (ударение на "у")! Москау?
Я (с наслаждением): - Нот Москау. Сайбириа. Сибирь, ду ю ноу?
М (задумчиво): - Сибир? О, йес итс вери колд эза.
Я: - Йе, райт...

Монах, улыбаясь до ушей, хлопает меня по плечу. Щелкает пальцем по моему фотоаппарату, болтающемуся у меня на запястье, давай запечатлеемся. Ловит за руку маленькую очкастую тайку (первый раз видел таких перепуганных тайцев, у них вообще-то не принято касаться друг друга на улице). Та нас фотографирует и удирает с тем же ужасом на лице.

М: - Энджой бай Тай-Ленд, май фрэнд!
Я (с чувством): Сэнкью вери мач (а что я еще мог сказать?).

Алексей Буданов,
спецкор "ПИ" в Бангкоке